

18. Savinov D.G. Sintashta and Arjan. *Elitnye kurgany stepey Yevrazii v skifo-sarmatskuyu epokhu*. SPb., 1994, pp. 170–175. (In Russ.)
19. Gening V.F., Zdanowicz G.B/, Gening V.V. Sintashta. Archaeological monuments Aryan tribes Ural-Kazakhstan steppes. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoye kn. izd-vo, 1992, 408 p. (In Russ.)
20. Flittner N.D. Syro-Hittite monuments Hermitage, *TOVGE*, L., 1939, Vol. I., pp. 21–43. (In Russ.)
21. Dumézil G. Scythians and Nartians. M.: Nauka, 1990, 229 p. (In Russ.)
22. Ba'lu. *Ugaritic poetic narrative*. M.: Vostochnaya literatura, 1999, 536 p. (In Russ.)
23. Gyuterbok G.G. The hittite Mythology. *Mifologii Drevnego mira*. M.: Nauka, 1977, pp. 161–199. (In Russ.)
24. Klein L.S. Indo-Aryans and the Scythian world: common origins ideology. *NAA*. 1987. N 5, pp. 63–82. (In Russ.)
25. Qouissin P. The Godsword of Iasili-Kaia and the Cult of the Sword in Antiquity. *RA*, vol. 27, 1928, pp. 107–135. (In Russ.)
26. Terenozhkin A.I. Cimmerian Swords and Daggers. *Skifsky mir*. Kiev: Naukova Dumka, 1975, pp. 3–34. (In Russ.)
27. Ismagilov R.V. The Origine of Scythian Swords. *Skifo-sibirskoye kulturno-istoricheskoye edinstvo*. Kemerovo: KemGU, 1980, pp. 85–95. (In Russ.)
28. Gindin L.A., Tymbursky V.L. Homer and the history of the Eastern Mediterranean. M.: Vostochnaya literatura, 1996, 328 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией. 07.04.2015

УДК 903.39

С.П. НЕСТЕРОВ

КОНСТРУКЦИЯ БОЛЬШОГО МОХЭСКОГО ЖИЛИЩА ИЗ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Сергей Павлович Нестеров,
д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник,
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17
nesterov@archaeology.nsc.ru

В ходе археологических исследований в 2012 г. в Амурской области на раннесредневековом поселении мохэ триоцкой группы Осинное Озеро было раскопано большое жилище 3. Его конструкция, выдержанная в традиционной строительной концепции VIII–IX вв., тем не менее, имела ряд особенностей. Это – размеры рамы-основы со стороной 7 м, облицовка стен котлована вертикальными досками, отсутствие опорных столбов под наклонные угловые стропила, несмотря на значительные размеры конструкции, и др. Они позволяют говорить о творческом подходе строителей к выработанному строительному канону при сооружении жилищ, даже на одном поселении.

Ключевые слова: триоцкая группа мохэ, Амурская область, Осинное Озеро, жилище, каркасно-столбовая конструкция.

S.P. NESTEROV

A BIG MOHE DWELLING CONSTRUCTION IN THE WESTERN AMUR REGION

Sergey P. Nesterov,
Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Lavrentieva ave., 17, Novosibirsk, Russia, 630090
nesterov@archaeology.nsc.ru

In 2012 a big dwelling (№ 3) belonging to the early Medieval period (the Troitsk group of Mohe culture) was excavated in the Amur Province, Russian Far East. The remains of its construction comply with the building concepts of the VIII–IX centuries and have a number of interesting features. The article's objective is to introduce to scientific use the new original data on its construction. The dwelling's specific features include its dimensions exceeding 7 m in length in comparison with 5–6 m typically observed by archaeologists. Another specific feature is the carcass composed of 7-meter logs based only on 4 angle posts. The central supporting posts for sloping beams were absent. Such types of big Mohe dwellings have never been found before. Angle poles used to be dug into the ground right after preparing the surface area or after removing the humus layer. Afterward the foundation pit would be dug out bypassing angles with poles, which resulted in forming triangle bases around poles. In the Amur Region such building method also has never been discovered before. Another specific feature previously unobserved in Medieval dwellings is lining the foundation pit walls with vertical rows of wooden slabs.

So, the dwelling № 3 at Osinovoe Ozero (Lake) Site was of a frame-pillar type placed down to the foundation pit at 1.5–1.8 m. The base of the construction was composed of four logs, each over 7 m in length and 22–30 cm in diameter. Four rafters were put into the base corners, joined at the top making a rectangular chimney. The pitched roof was covered with wooden planks, filled with ground, or trimmed by divot. The entrance was located at the southern roof slope on a comfortable level for inhabitants from the surface with stairs. Such dwelling looked like a pyramid covered with grass. Its key elements are similar to the dwelling № 2 at Osinovoe Ozero (Lake) Site dated (14C) to the late IX century.

Key words: Troitsk Group of Mohe, Amur Region, Osinovoe Ozero, dwelling, frame-pillar structure.

Остатки средневекового поселка в виде 21 большой глубокой западины подквадратных очертаний находятся на северо-восточном берегу Осинового озера в Константиновском районе Амурской области. Западины вытянуты в две линии вдоль берега озера на 205 м. Наибольшая глубина поселения от озера 85 м. В 2009 г. здесь было раскопано жилище 2 [1].

В 2012 г. на поселении под западиной (6×6 м) глубиной 1,27 м раскопано сгоревшее жилище 3 (рис. 1). В результате исследования получены новые оригинальные материалы по его конструкции. Одной из особенностей являются размеры сторон жилища, которые превысили 7 м. Внутреннее пространство по полу составило: 7,07 (северная сторона) × 7,1 (западная) × 7,17 (южная) × 7,27 (восточная) м. Другой особенностью конструкции можно считать то, что более чем 7-метровые бревна рамы-основы опирались только на четыре угловых столба. Центральные опорные столбы под угловые наклонные стропила отсутствовали (рис. 1; 2).

Одной из особенностей являются размеры сторон жилища, которые превысили 7 м. Внутреннее пространство по полу составило: 7,07 (северная сторона) × 7,1 (западная) × 7,17 (южная) × 7,27 (восточная) м. Другой особенностью конструкции можно считать то, что более чем 7-метровые бревна рамы-основы опирались только на четыре угловых столба. Центральные опорные столбы под угловые наклонные стропила отсутствовали (рис. 1; 2).

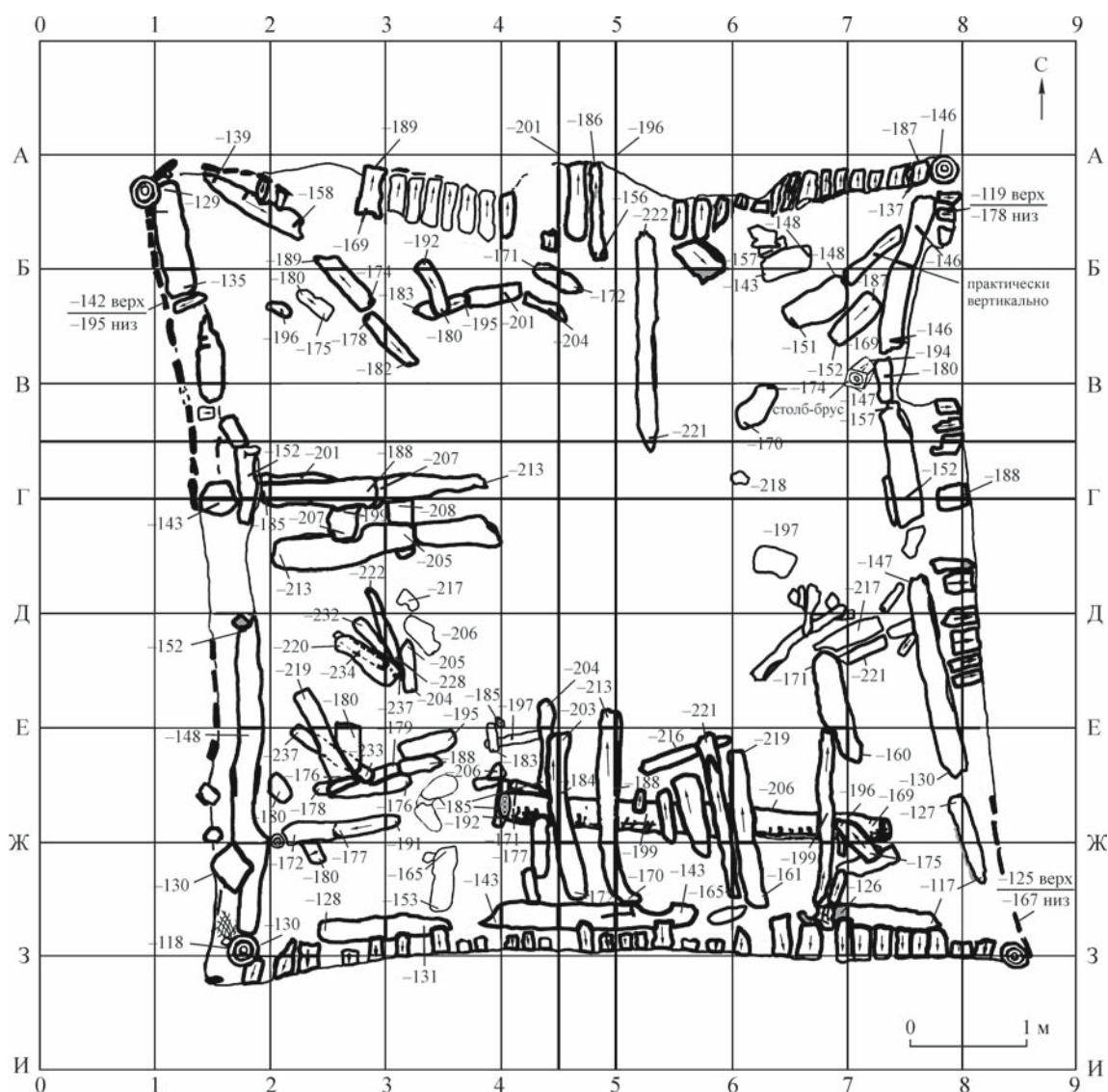

Рис. 1. План остатков деревянной конструкции жилища 3

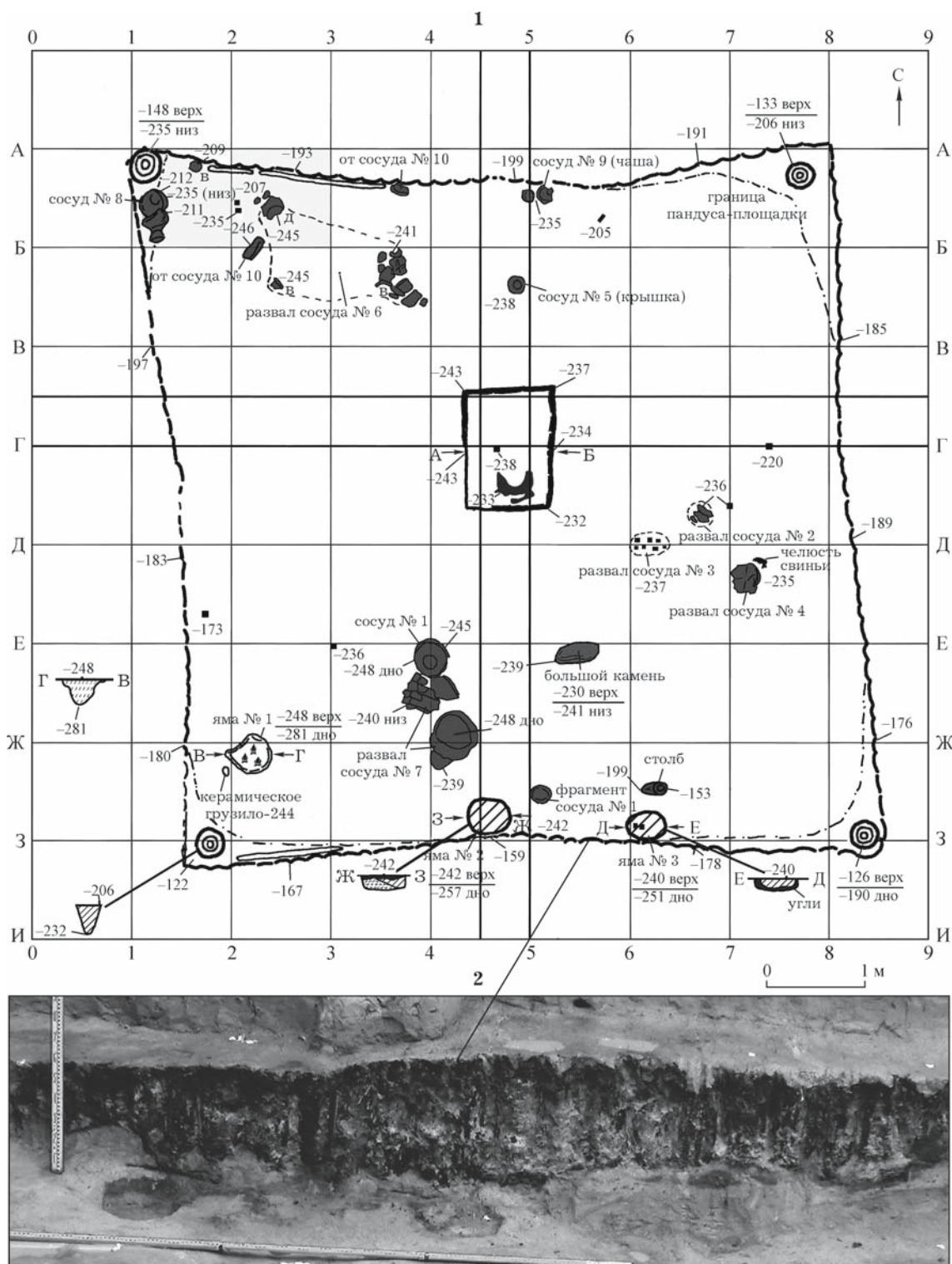

Рис. 2. План жилища 3 на уровне пола (1) и фрагмент облицовки южной стены котлована (2)

Угловые столбы, судя по наличию грунтовых баз и площадок вокруг них, вкапывались в углы котлована сразу же с поверхности размеченной площадки или после снятия с нее пласта дерна. Такой строительный

прием в Приамурье встречен впервые. Затем копали котлован, обходя углы со столбами, создавая тем самым около столбов своеобразные базы треугольной в плане формы, с сильновогнутым, судя по наличию

обмазки пола – практически вплотную к столбам, основанием. По мере углубления котлована площадка, обращенная внутрь жилого пространства, выколаживалась.

В юго-западном углу высота площадки в средней части составляла 28–36 см, однако в самом углу она была около 55 см. И если с западной стороны профиль площадки имеет длину в 1,2 м, то вдоль южной стены он пологим уклоном распространялся до ее середины на 3,5 м. Столб стоял с небольшим наклоном внутрь интерьера. Его сохранившаяся высота составила 1,1 м, диаметр 28 см. Он был вкопан на глубину 24 см в яму конусовидной формы, т.е. нижний конец столба был стесан на конус. Столб находился в 20 см от угла котлована и в 10–15 см от его стен.

В северо-западном углу высота площадки была около 10 см, при этом уровень заглубления столба высотой 86 см и диаметром 35 см, поставленного вплотную к земляным стенам котлована, практически совпадал с уровнем пола жилища.

Столб диаметром 28 см из северо-восточного угла сохранился на высоту 73 см. Его нижний конец был выше уровня пола на 70 см, т.е. вокруг столба и ниже его оставалась относительно небольшая база из материкового грунта, остальная часть площадки (наибольшая высота 20–26 см) была выложена. Столб стоял на расстоянии 30 см от угла котлована и в 15 см от прилегающих стен.

В юго-восточном углу наибольшая высота площадки от уровня пола составляла 37 см. Нижний конец углового столба высотой 70 см и диаметром 25 см располагался на 50 см выше пола и вплотную к земляным стенам котлована.

Примененный строителями способ установки и укрепления угловых опорных столбов с уровня их дневной поверхности оказался эффективным, так как при обрушении горячей крыши и смещении бревен диаметром 20–32 см, составлявших раму-основу, эти столбы сохранили свое вертикальное положение.

Проследить последовательность сборки рамы-основы не удалось, поскольку все бревна во время пожара слетели с опорных столбов. Отсутствие следов угловых остатков бревен, которые бы выступали за границу котлована, может свидетельствовать о том, что их края не выходили за диаметр опорного столба.

Западное бревно рамы-основы сохранилось в виде четырех фрагментов (длина с юга на север: 2,75–0,67–0,78–1 м). Их ширина (диаметр) в обугленном виде от 23–26 до 32 см на большей части длины. Южный конец бревна своим торцом вплотную примыкает к юго-западному угловому столбу, северный находится восточнее опорного северо-западного столба и примыкает к нему боковой стороной. Северное бревно практически полностью выгорело. Небольшой его фрагмент длиной 1 м, шириной 22 см сохранился только у северо-западного угла жилища. Восточное бревно сохранилось практически на все длину, но состоит из четырех фрагментов (длина с севера на юг: 1,4–1,1–1,78–0,73 м). Их диаметр 22–28 см. Южное бревно представлено тре-

мя фрагментами (длина с запада на восток 1,16–1,9–1,12 см). Их диаметр 20–22 см.

Если предположить, что комплекс из бревна длиной 3,3 м, диаметром 25 см и столба диаметром 15 см высотой 36 см примерно в 50 см южнее бревна связан с входом, то бревна южной и северной стороны рамы-основы были уложены первыми (рис. 1; 2, 1). Только при таком положении высота вертикальной стены жилища наименьшая. Тогда западное и восточное бревно опирались на концы северного и южного бревна. Южное бревно дополнительно было подперто двумя массивными столбами, от которых остались неглубокие ямы около южной стенки жилища (сами столбы не зафиксированы). Расстояние между ямами 1,14 м. Яма № 2 имела диаметр 43 см, глубину 13 см от уровня пола, яма № 3 – диаметр 40 см и глубину 11 см. Дно обеих ям плоское. Этот комплекс из двух ям смещен от середины южной стороны жилища на 35 см в восточном направлении (рис. 2).

Не исключено, что дополнительные подпорные столбы были поставлены в том месте, где располагался вход в жилище. Южное бревно рамы в этом месте испытывало дополнительную нагрузку. Экспериментальное жилище показало, что в месте входа на бревно рамы-основы, которое являлось верхней ступенью лестницы, была постоянная нагрузка [2]. Семиметровая длина бревна и отсутствие жесткого крепления с деревянной облицовкой стен котлована, которая к нему примыкала вплотную, его опора лишь на крайние точки не исключали того, что бревно «пружинило», когда на него наступали. Анализ жилищ, где фиксируется вход, показал, что он мог быть смещен от средней линии жилища к одной из сторон [1, с. 96, рис. 55; 3, с. 56, рис. 28; 4, рис. 45, 51, 2, 53]. Возможно, это связано с необходимостью иметь больший запас глухой стены для открывания двери, которая могла крепиться на петлях или быть внутренней сдвижной, как у нивхов Сахалина в начале XX в. [5, с. 95]. Видимо, в случае с жилищем 3, большие размеры которого позволяли расположить дверь по центру наклонного ската крыши, ее смещение в восточную сторону связано с домостроительными традициями жителей этого поселка.

Еще одной особенностью, которая для средневековых жилищ встречена впервые, является обшивка (облицовка) стен котлована вертикальными досками горбыля, поставленными *вплотную* к его земляным стенам. При этом плоская сторона доски была обращена к стенке котлована, а выпуклая – внутрь жилого пространства (рис. 2, 2). Некоторая изогнутость деревянных стен говорит о том, что они повторяли изгиб бревен рамы-основы. Бревна в ходе эксплуатации постройки могли еще более выгнуться внутрь. Для предотвращения этого в некоторых местах были дополнительно поставлены подпорные нетолстые жерди. Они имеют место недалеко от юго-западного угла у западной стороны, у северо-восточного угла восточной стенки и между серединой и юго-восточным углом южной стенки. Доски облицовки стен у

пола в некоторых местах прижимались горизонтальными жердями. Таковые обнаружены вдоль северной стенки, ближе к северо-западному углу. Длина одной – 46 см, другой – 1,26 м. Горизонтальная жердь длиной 1,22 м встречена вдоль южной стены около юго-западного угла. Наибольшая сохранившаяся высота облицовочной доски в 1,23 м зафиксирована с северной стороны, однако она должна была быть больше, так как средняя глубина котлована по стратиграфическим данным соответствует 1,5–1,8 м. К этой цифре нужно прибавить 20–50 см – высоту рамы-основы, бревна которой должны были возвышаться над дневной поверхностью, чтобы служить нижней опорой для досок перекрытия скатов кровли. Как показали экспериментальные работы по реконструкции жилища, наибольшая прочность крепления верхних концов досок, которыми обшивали стены котлована, к бревнам рамы-основы достигалась на уровне не выше его середины [2, с. 68].

Облицовка южной стены котлована состояла из 33 досок, западной – из 27, северной и восточной – из 32. Количество досок облицовки стен котлована зависело от их ширины. С северной стороны ширина досок варьировала от 14 до 26 см, с восточной – от 12 до 28 см, с южной – от 12 до 30 см и с западной – от 14 до 30 см.

Остальные остатки деревянной конструкции представлены различной длины (иногда до 100 см) и ширины обугленными досками (плахами) и жердями, сосредоточенными в основном в секторах жилища, примыкающих к его углам. Их расположение разнонаправленное, хотя в отдельных случаях наблюдается залегание в направлении от рамы-основы к середине интерьера. Это фрагменты перекрытия четырехскатной крыши. В 80 см от восточной стены, с наклоном в середину жилища стоял брус 12×12 см высотой 47 см. Его нижний конец пола не касался. В середине жилого пространства деревянные детали отсутствуют. Угловые стропила не сохранились.

Пол жилища строителями был выведен на уровень слоя аллювиального песка, покрыт слоем 2–3 см темно-серой глины и утрамбован. Он относительно ровный: уровень от условного нуля составляет -232 ~ -243 см, средний -235 ~ -237 см (рис. 2).

Очаг прямоугольной в плане формы (размеры 120×88–91 см) располагался в середине интерьера жилища, но его центр был смещен на 50 см в северном направлении. Короткие стороны очага расположены с северной и южной сторон, длинные – с западной и восточной. Расстояние до стен жилища от его периметра составило: с западной и с восточной стороны – 2,9 м, с северной – 2,1 см, с южной – 3,25 см. Анализ расположения очага по отношению к входу в жилище показал, что он располагался к нему узкой стороной и в случае смещения от центра был отодвинут от него на максимально возможное расстояние. В жилище 3 расположение очага в интерьере также свидетельствует о том, что вход находился с южной стороны. Очаг имел обкладку в виде рамы, собран-

ной из поставленных на ребро досок. Об этом свидетельствуют: с северной стороны полоса темно-серого цвета шириной около 4 см, с восточного края тонкая (~1 см) черная углистая полоса, с западной стороны аналогичная полоса имела ширину 1–2 см. С южной стороны такого следа не обнаружено. Для очага была выкопана прямоугольная яма глубиной 14 см. На ее дне, ближе к юго-западному углу, найден небольшой кусок бересты – остатки отражающего тепло экрана. Заполнение очага представлено тонкими слоями (сверху вниз): древесный уголь, зола белесого цвета, провал красного цвета и песок. Для отопления площади в 51 м² размеры очага были явно малы. Такие очаги больше характерны для жилищ с размером сторон 4–6 м [3; 6, с. 73–84].

В юго-западном углу жилища, в 66 см от опорного столба, выявлено подовальное пятно с широким углистым окаймлением. Его размеры 40 (с севера на юг) × 45 см (с запада на восток). Северо-восточный сегмент овала в плане отсутствовал. Яма № 1 под пятном была 25 см глубины и имела ступенчатый конусовидный профиль. Возможно, в нее был установлен подпорный столб для усиления юго-западного углового стропила.

На полу жилища обнаружено 10 скоплений разбитых или целых лепных и доработанных на гончарном круге керамических сосудов. Они располагались с северной (№ 5, 6, 9, 10), с восточной (№ 2, 3, 4) и южной (№ 1, 7) стороны интерьера и в северо-западном углу (№ 8) (рис. 2, 1). Кроме того, на полу обнаружен большой фрагмент лепного сосуда, большой сломанный на две части фрагмент от станкового сосуда. Керамическое грузило овальной в плане формы (5,3×3,7–3,8 см) встречено в юго-западном углу. Через узкие концы проходит сквозное отверстие диаметром 3 мм. Один фрагмент лепной керамики имеет поверхность, подвергшуюся высокотемпературному воздействию в виде расплава до стекловидного состояния. Керамические сосуды типологически разнообразны (например, встреченная впервые в жилище тройкой группы мохэ керамическая крышка и сосуд-совок).

В южной части жилища на полу лежал большой гранитный камень, ориентированный длинной стороной с запада на восток (размеры: длина – 39 см, ширина – 16–27 см, высота – 11–12 см). Сторона, обращенная к полу, плоская. Камень служил сиденьем у очага, так как лежал в 1,3 м южнее его. Пространство между очагом и западной стеной жилища (примерно 9 м²), где находок не было, возможно, связано с местом, где находились спальные места обитателей.

Таким образом, жилище 3 поселения Осиновое Озеро было каркасно-столбовой конструкции, заглубленной в котлован глубиной 1,5–1,8 м. Стены котлована имели деревянную облицовку. Основу составляла рама из четырех бревен более чем 7-метровой длины и диаметром 22–30 см. В углы рамы упирались четыре угловых стропила, которые сверху соединялись между собой и образовывали четырехугольное

дымовое отверстие (как показала натурная реконструкция, прямоугольной формы [2, с. 67, 68, рис. 3]). Опорные столбы под стропила поставлены не были. Наклонные скаты кровли перекрывались досками, засыпались землей или обкладывались дерном. Выход располагался в южном скате кровли на удобном для обитателей уровне от поверхности. Вниз спускались по лестнице. В целом такое жилище внешне выглядело как пирамида, покрытая травяной растительностью.

Изучаемый комплекс предметов, планировка интерьера жилища, его конструктивные элементы имеют полные аналоги с материалами жилища 2 памятника Осинное Озеро, которое по ¹⁴C датировано концом IX в. Само поселение мохэ на берегу Осинного озера возникло не ранее последней четверти VIII в., и большинство его жилищ, учитывая топографию жилищных западин, строились практически одновременно, возможно, по определенному плану [1, с. 149–150].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деревянко А.П., Ким Ён Вон, Нестеров С.П., Юн Кван Джин, Ли Гю Хун, Хан Джи Сон, Мильникова Л.Н., Лоскутова Я.Ю., Шеломихин О.А., Пак Джон Сон, Ли Кён Ха. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Государственного исследовательского института культурного наследия Республики Кореи, 2010. Вып. III: раскопки раннесредневекового поселения Осинное Озеро в 2009 году. 318 с.
2. Нестеров С.П., Мильников В.П., Волков Д.П., Наумченко Б.В. Реконструкция-имитация раннесредневекового жилища в Западном Приамурье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 64–76.
3. Деревянко Е.И. Мохэские памятники на Среднем Амуре. Новосибирск: Наука, 1975. 250 с.

4. Деревянко А.П., Ким Бон Гон, Нестеров С.П., Чой Мэн Сик, Хон Хён У, Бён Ён Хван, Пак Джон Сэн, Хабибуллина Я.Ю. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон: Изд-во Государственного исследовательского института культурного наследия, 2009. Вып. II: раскопки поселения Озеро Долгое в 2008 году. 286 с.

5. Крейнович Е.А. Нивхгу. Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973. 496 с.

6. Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991. 158 с.

REFERENCES

1. Derevianko A.P., Kim Yong Won, Nesterov S.P., Yoon Kwang Jin, Lee Kiu Hun, Han Ji Sun, Mylnikova L.N., Loskutova Ya. Yu., Shelomihin O.A., Park Jong Seong, Lee Kyung Ha. Materials and Research of the Russian-Korean Archaeological Expedition in Western Amur Region. Tedzhon: Izdatelstvo Gosudarstvennogo issledovatel'skogo Instituta kulturnogo naslediya Respubliki Korei, 2010, Vyp. III: Raskopki rannesrednevekovogo poseleniya Osinovoye Ozero v 2009 godu, 318 p. (In Russ.)

2. Nesterov S.P., Mylnikov V.P., Volkov D.P., Naumchenko B.V. Reconstruction-imitation of the Early Medieval Dwelling in the Western Priamurie. Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii. 2014, N 4 (60), pp. 64–76. (In Russ.)

3. Derevyanko E.I. Mohe Sites of the Middle Amur Region. Novosibirsk: Nauka, 1975, 250 p. (In Russ.)

4. Derevianko A.P., Kim Bong Gon, Nesterov S.P., Choi Maeng Sik, Hong Hyung Woo, Byun Young Hwan, Park Jong Seong, Khabibullina Ya. Yu. Materials and Research of the Russian-Korean Archaeological Expedition in the Western Amur Region. Tedzhon: Izdatelstvo Gosudarstvennogo issledovatel'skogo Instituta kulturnogo naslediya, 2009, Vyp. II: Raskopki poseleniya Ozero Dolgoye v 2008 godu, 286 p. (In Russ.)

5. Kreinovich E.A. Nivhgu. Mysterious Inhabitants of Sakhalin and Amur. M.: Nauka, 1973, 496 p. (In Russ.)

6. Derevyanko E.I. Ancient Dwellings of Amur Region. Novosibirsk: Nauka, 1991, 158 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 09.02.2015